

Ничто не требовало визита Амелии в течение некоторого времени. Продажа василиска после всей суеты прошла даже лучше, чем ожидалось. Глава дома Поттеров выполнил соглашение на всю шкуру. В итоге получилось почти 18 тонн, возрастом от 1017 лет до четырехлетней шкуры мертвого зверя. План продажи органов по весу был нарушен покупателями, приехавшими со всего мира. Глаза были проданы с аукциона за 174 668 галеонов каждый. Легких более чем на полмиллиона галеонов каждый. Чуть меньше на печень и каждую почку. Сердце, которое весило 518 фунтов, в конечном итоге превысило семь миллионов галеонов. Хотя они маленькие и весят всего 5 фунтов каждая, каждая из ядовитых желез была продана за миллион. Было десять галлонов яда и 42 галлона крови.

При общей сумме продаж 89 миллионов галеонов Гарри и Джинни получили по 22 ½ миллиона каждый. Гермиона и Рон почти по 18 миллионов за штуку. И школа, 9 миллионов галеонов.

За ее усилия Гарри заплатил Амелии миллион галеонов. Тем не менее, одним махом он заменил почти половину того, что промотал Амос Диггори.

Дом Уизли, который находился под длительным расследованием по поводу исключения из Визенгамота и лишения права голоса, теперь имел 1 ½ из максимальных 10 голосов. Основываясь на богатстве, Уизли получили 2 голоса, но Дом Малфоев собрал достаточно поддержки, чтобы заблокировать это.

Икс

— Рад видеть тебя снова на службе, Амелия. Корнелиус Фадж сказал: «Ваш отдел — один из крупнейших в Министерстве».

Начальник отдела магического правопорядка деревянно улыбнулся. Она не любила министра, ненавидела его заместителя и всегда чувствовала себя неловко в его кабинете. «Как и глава любой семьи, министр, мне иногда необходимо выступать в этой роли». Она официально сказала: «Конечно, я позаботилась о своем отсутствии. Руфус Скримджер - способный второй».

— Именно так, именно так! — дружелюбно признал министр. — На самом деле я пригласил вас сюда сегодня днем именно в качестве регента дома Поттеров. Недавний значительный доход, который получил Дом Поттеров. Когда министерство может получить свою долю?

Что-то, о чем Амелия подумала заранее. Гарри был особенно возмущен поддержкой Министерства в любой степени после его пребывания в Азкабане. Она довольно случайно заложила основу для своего ответа: «На самом деле, министр, Дом Поттеров решил вычесть свой благотворительный взнос в Школу Чародейства и Волшебства Хогвартс из своих налоговых обязательств. Насколько мне известно, то же самое верно и для Дома Уизли. и мисс Грейнджер. Конечно, я лично заплатил 110 000 галеонов директору министерства финансов Огдену за посредничество в продаже василиска».

— Кхе-кхе , — перебила ее старший заместитель Амбридж, — мадам Боунс, вы, конечно же, как верный сотрудник Министерства, должны понимать, что это не лучший исход для Министерства.

Амелия не была занята своей работой, но это не означало, что она ладила со старшим заместителем министра. — В данных обстоятельствах ко мне правильнее было бы обращаться как к мадам Поттер. — холодно ответила она. — Но как бы то ни было, мадам Амбридж, в настоящее время я ношу, можно сказать, три шляпы. И в то время моей основной обязанностью был Дом Поттеров.

— Тогда, при всем уважении, мадам Поттер. Амбридж возразила: «Возможно, вы носите, как вы говорите, слишком много шляп».

Ни в коем случае не гигант, Амелия нависла над своей соперницей и выдавила: «Я могу судить об этом сама».

— Ну-ну, дамы, — поспешно сказал Фадж, — на высшем правительственном уровне должно быть единство. Иначе мы обязательно падем.

Амбридж ухмыльнулась и кивнула: «Я согласна с вами безоговорочно, министр. Первая и единственная лояльность чиновника должна быть связана с министерством, которому он служит».

— И я полагаю, Долорес, что вы никогда не получали личной выгоды от своего положения здесь. И не уделяли времени семейным делам. Амелия усмехнулась.

Обиженная ведьма посмотрела на нее и возразила: «Не полагайтесь на фамильярность использования моего имени Амелия . И мы не обсуждаем мою репутацию, какой бы безупречной она ни была. Мы обсуждаем уклонение Дома Поттеров от уплаты налогов».

— Никаких ложных обвинений, Долорес . — рывкнула Амелия, на этот раз она навязала свою нематериальную структуру своему меньшему противнику. На самом деле наслаждаясь физическим запугиванием. «Вы обнаружите, что Дом Поттеров точно соблюдал Статью IV, Параграф 2, Подпараграф ix Налогового кодекса в этом вопросе. Если вы хотите оспорить это, соответствующий форум находится в Визенгамоте. Если вы обнародуете замечание за пределами этого форума, вы можете ожидать жалобу на клевету».

При этом Фадж вышел из себя и закричал: «УХОД! ВЫ ОБА! УХОД! УХОД!»

Икс

Налоговые вопросы определенно попадали в категорию, которую Гарри знать не нужно. Все, что ему было нужно , это то, что мадам Боунс резюмировала это в письме, в котором

говорилося: « Все под контролем ».

— Разве она не объяснила дальше? — спросила Гермиона.

В прошлом месяце пара помирилась. Гарри ухмыльнулся ей и поддразнил: «Хочешь экземпляр Налогового кодекса волшебников? Я могу подарить тебе на день рождения».

"Не могли бы вы?" — взволнованно спросила она. — Это было бы чудесно.

Он весело покачал головой и заметил: «Только ты можешь быть доволен этим».

«Пожалуйста, не смейтесь над моей девушкой». — легкомысленно сказал Рон. Ему пришлось крикнуть, когда она толкнула его в бок.

Сьюзен, демонстрируя женскую солидарность, поерзала на коленях Гарри и хлопнула его по груди. Он поймал ее вторую игривую атаку, а затем в ответ ущипнул ее за зад. Она визжала и пыталась, но безуспешно, освободить руки. Борющаяся пара опрокинула стул. Они безумно захихикали и продолжали, пока она не поцеловала его.

«Э-э... эй... вы двое!» — воскликнула Ханна Эбботт. — Сначала учись! Потом играй!

Гарри так и не помирился с лучшей подругой Сьюзен, поэтому просто смотрел на нее. Его руки крепко обвилились вокруг талии его девушки.

«Ой... полегче, Хан!» — сказала Сьюзан, все еще веселясь в голосе. Она оттолкнулась от Гарри, затем подняла его на ноги.

Он стиснул ее руки между их телами и прошептал: «Она вроде как твоя Гермиона, не так ли? Делай домашнее задание... учись... учись... учись».

«Хороший способ выразить это». — с благодарностью прошептала она в ответ. Она встала на цыпочки и поцеловала его в щеку. "Хорошо. Вернемся к работе".

Он надулся и пожаловался: «Но я готов! Сейчас я беру только два. Защиту и Гербологию. Муди и Спраут были уверены, что я пройду. Меня лишь немного беспокоит Практическая защита».

— Я думаю, ты в отличной форме. Сьюзен сказала гортанным тоном. Она провела руками вверх и вниз по его бокам, затем обняла его за талию.

Ханна издала неприятный звук и объявила: «Мне пора идти на зельеварение».

— Пока, Эббот. Гарри не совсем вежливо сказал: «Передай от меня Снивеллусу привет».

Сьюзен предложила своей подруге обнять ее на удачу, и после того, как белокурая девушка ушла, ее лицо слегка нахмурилось: «Я действительно хочу, чтобы ты перестал насмехаться над ней, Гарри».

Остальная часть группы внезапно обнаружила, что книги, стены, волосы или ногти ужасно интересны.

— Я не... — начал Гарри и вытащил ее из комнаты, — Верно. Послушай. Я знаю, что она твоя лучшая подруга.

Она скрестила руки на груди и спросила: «Буууутт?»

«Она все еще думает, что я каким-то образом убил Седрика, верно?» это было сформулировано как вопрос, но на самом деле таковым не было.

Сьюзен пожала плечами и сказала: «Мне нравится думать, что это не совсем убедительно. Думаю, нужны дополнительные доказательства».

«Единодушное голосование Визенгамота. Даже Забини, Дом ее бойфренда. Дамблдор, как бы я его не ненавидел, во многом с этим согласен». Гарри нетерпеливо перечислил несколько аргументов, затем выражение его лица смягчилось. — И, в основном, ее умная и красивая лучшая подруга.

Ее щеки залились краской, но она заставила себя сдержаться и проворчала: — Никаких комплиментов, Гарри. Я серьезно!

«Но это весело». Он дразняще возразил: «И мне нравится видеть, как ты краснеешь. Кроме того, я...» Он резко оборвал себя, толкнул ее на землю и бросился на нее сверху.

Сьюзан не боялась. Это не походило бы на Гарри, если бы напало на нее. Она была, естественно, в ярости: «Что за! Вставай, Гарри!» В этот момент на стене позади них взорвались два фиолетовых заклинания.

"Оставайся внизу!" — резко приказал он и накрыл ее голову рукой.

Панический мужской голос закричал: «Успокойтесь, Джинни!» И парочка на полу увидела, как мимо пробежали две ноги.

"Reducto ! Impedimenta ! Petrificus Totalis !" девушка, о которой идет речь, выстрелила в быстрой последовательности. Наконец третье заклинание поразило цель. Сьюзан и Гарри

встали, отряхнулись и в шоке наблюдали, как она водит палочкой туда-сюда. Во-первых, окаменевшее тело Джастина Финч-Флетчли врезалось лицом в ближайшую стену. Затем развернулся и, наконец, поднялся примерно на фут от земли. «ТЫ СВИНЬЯ!» — закричала она. — ТОЛЬКО ПОТОМУ ЧТО ДЕВУШКА ДЕЛАЕТ ПЕРЕРЫВ, НЕ ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ОНА НА РЫНКЕ, КАК ТЫ ГРУБО ВЫРАЖАЕТЕ! И НИКОГДА! НИКОГДА!

Гарри не знал, что она собиралась сделать, но, учитывая уже окровавленный нос мальчика из Хаффлпаффа и вопли Джинни, он автоматически вмешался. Он схватил Джинни за запястье, когда она была в середине заброса, вырвал палочку из ее руки и сказал: тихо: «Я думаю, что с него достаточно».

"Гер'от меня! И дай мне мою палочку!" — спросила она, повернувшись. Затем она узнала Гарри и перестала сопротивляться.

Сьюзен выстрелила в Джастина Finite incantatum, и он рухнул на пол. «Он в порядке», — сказала она. — «Но что случилось?»

"Этот мерзавец!" — начала Джинни, но поправила себя: «Нет, придурок слишком хорош! В любом случае, мы с Дином поссорились, поэтому я сказала ему, что хочу перерыва. Это все равно финал. возьмете меня в Хогсмид на эти выходные! Чертова чертовщина, о которой вы думаете?»

Сьюзан отщипнула Джастину нос, чтобы остановить кровотечение, и предложила: «Ну, похоже, не было никаких необратимых повреждений. Гарри, почему бы тебе не заняться сумасшедшим Гриффом. А я позабочусь о бестактном Паффе. Класс защиты».

«Это свидание». Гарри с ухмылкой ответил: «Давай, Джинни».

Икс

«Интересно, что профессор Муди имеет в виду для практической части». — обеспокоенным тоном сказала Гермиона.

Большинство других студентов кивнули в знак согласия с ней.

Драко Малфой прокомментировал: «Только грязнокровки должны волноваться. Я, например, ничуть не беспокоюсь».

«Может быть, это дуэль с ним». — предположила сплетница Лаванда Браун. И все в классе вздрогнули.

Ведущий слизеринец ухмыльнулся и сказал: «Я надеюсь пойти против Поттера».

— Да, Малфой, — усмехнулся Рон, — ты так хорошо справился с ним на втором курсе.

Драко развернулся и вытащил палочку, которая остановилась, направленная Рону прямо в лоб.
— Похоже, я прошел, а ты подвел Уизлиби!

— Не был бы так уверен в этом, Хорёк! — возразил Симус Финнеган, прижимая палочку к щеке блондина.

Потенциальный инцидент закончился без насилия, поскольку все они услышали характерный топот приближения Грюма. Все палочки исчезли обратно в кобуры.

«Профессор, простите меня, — сказала Гермиона, — но мы не смогли попасть в класс».

Они наблюдали, как искусственный глаз извивался и вращался довольно тревожным образом. Затем он окончательно остановился на вопрошающем. — Совершенно верно, глупая грязнокровка. Он рявкнул: «Поздравляю с вашим талантом замечать очевидное!»

"УРА МУДИ!" Драко обрадовался, его ненависть к профессору, которая превратила его в хоряка, на мгновение преодолела радость от того, что Грейнджер покраснела от унижения.

Профессор повернулся к слизеринцу и хрипло отругал его: «Мистер Малфой не спрашивал вашего мнения! Думаю, я начну с вас!» Он отпер дверь класса и втолкнул его внутрь. Потом последовал за ним.

В этот момент прибыли Сьюзен и Гарри, идущие с разных сторон. Каждый из них обнял другого за талию. У обоих было одинаковое вопросительное выражение лица, когда они заметили класс, стоящий в коридоре.

— Грозный Глаз схватил Малфоя... — объяснил Рон, но его прервал пронзительный крик из комнаты, — ...думаю, Лаванда была права!

С другой стороны двери " Я не жду, что ты выиграешь, мальчик !" Стук, крики и прочие звуки продолжались несколько минут. Затем она распахнулась, и оттуда, пошатываясь, вывалился весь в синяках и перепачканный Драко. «Помфри может вылечить этот глаз. Поздравляю с О».

"О-о-о, Дракуооо!" Рон насмехался: «Похоже, это жалит!»

Гермиона попыталась его упрекнуть, но просто не могла заставить себя сделать это. Она ухмыльнулась. Это привело к тому, что ее выбрали следующей. За гораздо меньшее время, чем Драко, ее бессознательное тело выплыло из комнаты.

"Скажи ей не плохо." Профессор Муди заявил: «Но ей нужно немного отвлечься от книги. В

целом, мистер Гойл, вы следующий».

Гарри был самым громким, когда они сказали: «Ой, бедная Гвегги!» — поддразнил он и хлопнул слизеринца по тому самому плечу, которое тот потирал.

"ПОТТЕР!" - проревел бывший аврор. - Я думаю, ты должен быть следующим, потому что ты не можешь держать свой большой рот на замке! В тот момент, когда дверь закрылась, он наложил запирающее заклинание.

Икс

Гарри был подозрительным: «Ты не сделал этого с другими».

— Конечно, видел, Поттер. — сказал Хмури шелковистым голосом. — А как еще я мог удержать всех вас, других бр-э-э-учеников, пока я провожу свой тест. Ходят слухи, что вы можете разыграть прекрасного Патронуса. Посмотрим.

Гарри заметил странное подергивание глаза профессора, и его подозрение усилилось еще на одну ступеньку. Он не сводил с него глаз, когда направил свою палочку и произнес « Экспекто Патронум !»

— Молодец, Поттер! — похвалил Муди. — Уже одно это почти стоит О. Но посмотрим, как ты справишься с АВАДА КЕДАВРА !

Лицо Гарри переходило от страха к ярости и решимости, когда он уклонялся. Он приземлился на пол в классе и врезался в парту. Одним плавным движением он встал и одной рукой швырнул стул в профессора.

— Позор, позор, Поттер! Муди злобно сказал после того, как разрушил летающую мебель: «Пять очков за ход грязнокровки. Это будет стоить вам О».

Гарри направил на него свою палочку и спросил: «Где ты заканчиваешь, используя Смертельное проклятие?»

«Приказы моего господина». — неопределенно ответил Грюм. — Это называется испытанием на уничтожение. Итак, Поттер, давай попробуем еще раз — Круцио !

На этот раз Гарри среагировал недостаточно быстро. Пурпурное заклинание ударило его в бедро, и он закричал от боли.

Икс

«Это ненормально». — сказала Сьюзен, услышав его крик.

Рона это не убедило: «Не знаю, Малфой много кричал».

— Ты не понимаешь. Никто из нас не может, на самом деле. Гарри был в Азкабане. Сьюзен ответила, в ее тоне преобладало беспокойство. «Вещи, которые заставят нас рыдать, не должны даже дергать его. ГАРРИ!! »

Невилл, который редко говорил, мрачно сказал: «Есть только одно проклятие, которое заставляет людей так кричать. Круциатус».

«Тогда мы его разобьем». Сказала Дафна Гринграсс.

Рон зарычал на нее и прорычал: «Давай, Снейк!» Затем, потрясенный, он спросил: «Подождите! Что?»

Икс

Дверь вспыхнула и замерцала. Грюм отвернулся от страдающего мальчика и усилил блокирующие заклинания. — А теперь, Поттер, продолжим. Круцио !

"Ты слишком медленный!" Гарри застонал, убирая свое дергающееся тело с пути проклятия. Он поджег стену, и Гарри выстрелил из своего « Экспеллиармуса !»

Это не было впечатляющим успехом, но учитель Защиты на мгновение ошеломился. Смертельное проклятие полностью сбилось с пути. — Я достану тебя, Поттер! — прорычал он.

— Садитесь за стол, профессор! — закричал Гарри. Он использовал изгоняющее заклинание, чтобы метнуть одного во врага. Это прочно соединилось, и стол и человек разбились о подоконник. Гарри воспользовался моментом, чтобы выстрелить в дверь Фините Инкантатум, но заметного эффекта это не дало.

К тому времени, когда студент обратился, Грюм выздоровел. «Авада — самый верный способ убить, но есть и другие. Бомбарда !»

"ДААААА!" — закричал Гарри, уклоняясь. Заклинание воздействовало на тяжелую кирпичную стену, выбивая из нее куски камня.

Икс

Гермиона оправилась от окаменения, и Рон поднял ее на ноги. Рядом с ними захрустел и

треснул камень. Стена немного выдвинулась наружу. "ВСЕМ ОСТАНОВИТЬСЯ!" она закричала: «НЕ ИДИТЕ В ДВЕРЬ! СЛОМИТЕ СТЕНУ! Бомбарда !»

"Я увижу, что вас всех исключили!" Мистер Филч воскликнул: «Вы были предупреждены! Никакой магии в коридорах!»

Дафна повернулась к нему и сказала: « Заткнись , сквиб !

Икс

Вдоль всей стены класса появились трещины. Камень мог быть больше фута толщиной, но дюжина студентов била его заклинанием за заклинанием. Единственная вещь, которую они делали неправильно, это попадание во все разные точки. Тем не менее, это имело заметный эффект.

" Протего! Протего! Протего! Протего!" Грюм несколько раз применил заклинание щита вдоль всей стены. Но у него появилась новая проблема. Пузыри плоти по всему его телу расширились и схлопнулись. Хотя это было не совсем больно, это определенно было неудобно и делало бой совершенно невозможным.

Когда на него больше не посыпались заклинания, Гарри вскочил на ноги. Он сразу узнал причину и закричал: «Ты фальшивка!» Он физически атаковал разоблаченного самозванца, и они столкнулись. Удар был неловким и причинил Гарри столько же вреда, сколько и его врагу.

Икс

В холле Рон заметил: «Щита больше нет! Все держите его! Нам нужно сконцентрировать атаку! Стреляйте как можно ближе к этому месту!»

На стене перед Сьюзан, стоявшей примерно в середине ряда, появился большой красный крестик. Сосредоточенной атаки было слишком много для стены. Он взорвался, осыпав всех пылью и осколками. Прошла почти минута, прежде чем воздух достаточно прояснился, чтобы все могли его увидеть.

— Мерлин! ГАРРИ! НEEEEЕТ! — закричала Сьюзен. Они все это видели. Они не знали, кем был этот человек, а не их профессор. Но сомнений в том, что это было Смертельное проклятие, не было.

Гарри повернулся, видимо, отвлеченный взрывом. Зеленый свет ударил его в спину. Он бессвязно закричал. Но он не упал. Удивительно, но неизвестный начал кричать. Это была мучительная, мучительная смерть, когда плоть скручивалась и разрывалась. Наконец, кровавая мякоть плюхнулась, и зеленый свет рассеялся. К счастью, кровавая мякоть была не Гарри. Мальчик-Который-Выжил просто упал на колени.

Сьюзен поползла по обломкам и поймала его, прежде чем он упал на пол, потенциально поранившись. «НЕТ!» — закричала она. — Все остальные, держитесь подальше. Мобилкорпус . Гарри, я бы понесла тебя, если бы могла. Рон, отнеси его в больничное крыло.

— А-а... кто же поставил тебя во главе? Пэнси Паркинсон хотела знать. «Я хочу осмотреться».

Сьюзан встала прямо перед ней и ответила: «Ну, это хороший вопрос. Никто конкретно. Но это мой парень, который только что ушел отсюда полумертвым. И в последний раз, когда кто-то умер, он попал в Азкабан за преступление, которое он не Этого больше не повторится. Зак, ты можешь пойти за профессором? Тогда отправь сову моей тете Амелии. Гермиона, ты префект. Подумай об этом. Эта комната должна быть проверена экспертами. Держу пари, я уже немного загрязнил его. Но любой другой здесь сделал бы его еще хуже».

«Ну, я тоже префект, Кости». — заявила Пэнси. — А я говорю, убирайся с моей дороги. Или увидимся в тюрьме... — Она рухнула на землю без сознания.

Миллисент Болстроуд осуждающе посмотрела на гриффиндорцев и спросила: «Кто это сделал!» И глаза тут же закатились. Теперь остался только один слизеринец.

— Спасибо, Дафна. Сказала Сьюзан.

Она полукивала, но сухо ответила: «Понятия не имею, о чем ты говоришь о Кости. Должно быть, они наткнулись на какой-то оставшийся Протега».

— Что случилось с Арри? — спросил профессор Хагрид, затаив дыхание, пока ковылял за угол.

Гермиона остановила его. — Все в порядке. Рон отвел его к мадам Помфри.

«Профессор Муди пытался его убить». Сказала Сьюзен: «За исключением того, что на самом деле это был не он. У этого тела две полные ноги».

Гигантский Профессор ахнул от этого зрелища и приказал: «Вы все вон! Никто из вас не должен этого видеть!»

«Они пытались войти и просто упали». ответила Дафна.

Хагрид выглядел взволнованным, он поспешно приказал: «Ну, много о ваших родственниках несите их.

— Профессор, при всем уважении, я остаюсь. Сьюзен подтвердила, когда коридор был пуст: «По крайней мере, пока моя тетя не придет сюда. Я хочу знать из личного опыта, что никто не входил в эту комнату после меня».

Хагрид нахмурился и спросил: «Не лучше ли тебе позаботиться о Гарри?»

«Я присматриваю за Гарри, находясь здесь». Она утверждала: «Я не хочу ничего, кроме как сидеть там с ним. Но пока эта комната не будет охраняться аврорами, я-не-двигаюсь». Ее больше всего беспокоило то, что какой-нибудь профессор, в основном Дамблдор или Снейп, которому Гарри не доверял, придет, преуспеет в приказе или заставит ее уйти и потенциально все испортит. Время ее тети могло быть лучше. Сэкономил бы Хаффлпаффу несколько очков, но могло быть и хуже.

В коридор вошел Северус Снейп. — Надлежащие полномочия прибыли, мисс Боунс. Вы уволены. Он заказал без ничего похожего на любезности.

— При всем уважении, Профес... — начала она.

Он холодно оборвал ее: «По моему опыту, любой, кто начинает с этого пункта, сразу же следует за ним с точностью до наоборот. Если это так, заткнись. А теперь уходи».

"Нет." она ответила. Если он не был в разговорчивом настроении, то и она тоже. Когда он пошел, чтобы схватить ее, она танцевала вне досягаемости и угрожала: «Прикоснись ко мне, и тебе может грозить обвинение в изнасиловании».

Брови Хагрида слились с его еще более косматой шевелюрой, а рот приоткрылся.

"Никакой наглости, девочка!" Снейп усмехнулся, хотя и принял прямую стойку, словно шомпол. Затем он повернулся, чтобы войти в дыру в стене.

Сьюзан встала прямо у него на пути, прикоснулась палочкой к своему горлу и сказала, голос эхом разнесся по коридорам, насколько позволяло усиливающее заклинание: «Еще один шаг. Анк-»

"Достаточно!" — прорычал он. — Пятьдесят баллов с Хаффлпаффа и отработка на весь следующий год!

Сьюзан знала достаточно, чтобы знать, что НИКАКИЕ задержания не могут быть проведены в течение школьных лет. Но в этом она держала рот на замке. Нет смысла терять очки без нужды. Что она сделала, так это прочно встала на ноги и посмотрела прямо в глаза Мастеру Зелий. Через мгновение она почувствовала покалывание на краю сознания. Она набросилась на это. По масштабам это было примерно так же, как если бы мышь укусила человека за лодыжку.

"Почему вы немного-!" Снейп был в ярости от неожиданного нападения. И, как человек, укушенный мышью за лодыжку, он почувствовал желание раздавить оскорбительное существо. Едва он успел перестроить свою защиту и организовать контратаку, как его предупредили, что

другие входят в зону досягаемости. Кипя, он отстранился и спрятал большую часть своего гнева.

Прибыла Амелия Боунс в компании пяти авроров. Она практически прошла через мастера зелий и яростно обняла свою племянницу. «Ты в порядке?» она хотела знать.

"Да, мэм." — ответила Сьюзен. — Вы знали, что профессор Снейп был легилименцем?

Вся возмущившаяся тетя, она посмотрела на него впиалась и выпалила: "Это факт? И что дает вам право ковыряться в головах студентов?"

«Я не отчитываюсь перед тобой, Кости». Мастер Зелий усмехнулся.

Амелия отстранилась от племянницы и сказала: «Запомни одно. Настолько хорош, насколько ты себя считаешь. ВСЕГДА есть кто-то лучше.

"Я не буду угрожать вам!" он сказал. Одновременно он усилил свою оккультную защиту.

Амелия почувствовала это и просто улыбнулась: «Неплохо, но потребуется больше, чтобы удержать меня. Если бы я выбрала. Пожалуйста, помните об этом в ваших отношениях с моей племянницей. Теперь, когда я об этом думаю, вы должны включить Гарри в это... ...»

«Доброе утро, Амелия, — прервал ее директор, — Разве не принято, чтобы чиновники Министерства отчитывались передо мной перед поступлением в Хогвартс? Особенно по служебным делам?»

Она отвернулась от мастера зелий, как будто он не считался, и обратилась к Дамблдору: «Сэр, есть вещи поважнее протокола. В данном случае это будет охрана места преступления. Я бы, конечно, доложила вы в тот момент, когда я был уверен в этом. Как есть, так как вы здесь ".

— Да, мы осмотрим... — начал директор.

Но она перебила его: «Мои люди соберут все улики. В данном случае под руководством Руфуса. Поскольку мы должны избежать видимости нарушения правил. Сьюзан... доложите, пожалуйста. Краткая версия».

«Профессор Грюм пытался убить Гарри». Сьюзан ответила: «Только каким-то образом это был не Муди. Я знаю это, потому что у него две полные ноги. Я его не узнаю».

Амелия кивнула и мягко сжала ее плечо. — Постарайся выкинуть этот образ из головы, дорогой. Почему бы тебе не проверить Гарри. Руфус, ты здесь главный. Сьюзен говорит, что это был профессор Защиты.

— Понятно, мадам Боунс. Он ответил, а затем обратился к Снейпу: «Ты, отведи этого аврора в класс Защиты. Мне нужны полные S и R».

Снейп напрягся и сказал: «Я профессор, а не служба сопровождения».

«Сделай это, или я арестую тебя за то, что ты препятствуешь расследованию». — сказал Аврор. Раньше она была пуффендуйкой и училась в одном из его первых классов. Она с большим удовольствием пихнула его и приказала «Двигайся!»

Икс

Сьюзен несла этот образ всю дорогу до больничного крыла. Она так и не смогла полностью подавить ухмылку, которую она вызвала. Потребовалось всего мгновение, чтобы найти кровать Гарри. Это был центр тихого внимания. "Как он?" — спросила она. — Боже, он определенно привлекает большое женское внимание.

«Вурдалаков нет». Луна Лавгуд предложила: «Итак, я считаю, что мадам Помфри права, что он просто страдает от магического истощения».

Она моргнула, глядя на странную блондинку, и ответила: «Ну, спасибо».

— Ох... — тут же Гарри застонал и открыл глаза. Кто-то протянул ему очки. Ближе всего к нему сидела Джинни. Он пошутил: «Ну, это лучше, чем уродливая морда Рона».

Единственный другой мужчина в комнате прорычал: «Спасибо, приятель!»

— Быть красивее Рона — не такое уж большое дополнение, Гарри. — пожаловалась Джинни.

Гарри разразился приступом хихиканья. За ними остальные дети.

"Вы все должны идти!" Мадам Помфри поспешно приказала: «Вы тоже, мистер Поттер. Вы можете отдохнуть в своей спальне. Они нашли настоящего Аластора Грюма, заточенного в сундуке! И мне нужно опознать тело!»

Гарри посмотрел на нее: «О, я могу это сделать, мадам Помфри. Это Барти Крауч-младший. Он использовал Обратное зелье».

«Ну, это, безусловно, вызовет раздражение». — сухо прокомментировала она. «Я полагаю, что кто-то захочет узнать, откуда вы это знаете».

Рон радостно возразил: «Потому что он Мальчик-Который-Выжил снова, и снова, и снова».

— Знаешь, Рон, если ты не возражаешь, — кисло сказал Гарри, — я бы предпочел, чтобы Сьюзан помогла мне.

Она положила его руку себе на плечо, а свою обняла за талию. — С удовольствием, добрый сэр. Она ухмыльнулась.

Икс

Был приятный весенний день, поэтому, вместо того чтобы строго следовать совету мадам Помфри, они вышли на улицу. Сьюзен сидела на траве, прислонившись спиной к стене замка. Гарри стоит к ней спиной, сидя между ее ног. Он рассказал группе как можно больше о своей битве с самозванцем Грюмом.

Гарри закончил говорить, рассказ о битве с фальшивым Грюмом завершился. Он дал своим собравшимся друзьям столько пьесы за игрой битвы, сколько мог. Затем группа рассказала ему о своих попытках проникнуть в класс. Он усмехнулся тому факту, что Дафна Гринграсс ошеломила зрителя. «Бедный Филч», он сказал: «А теперь ему нужно восстановить и эту стену».

«Я до сих пор чувствую себя виноватым из-за этого». Сказала Гермиона: «Я имею в виду, мы нанесли ущерб».

Сьюзан, покусав Гарри сзади за шею, предложила: «Ну, ты всегда можешь предложить ему помощь. Но, как мне кажется, он просто мешает. Правила правилами, но есть вещи поважнее».

— Мудрые слова. Звучит знакомо, — сказал Гарри. Его слова были немного саркастическими, но нельзя было не заметить улыбку, которую он одарил Гермиону.

Она была очень довольна. «Я не думала, что ты это вспомнишь. Это было после игры в шахматы. Я сказала Гарри, что он великий волшебник. Он возразил, что я лучше».

«И она ответила: «Книги? Ум? Есть вещи поважнее». Настоящий момент для нашего маленького книжного червя». Гарри заключил, что он был немного удивлен тем, насколько ясно это воспоминание прозвучало.

Послышался шорох кустов, и появился белокурый хаффлпаффец. Она тяжело дышала, очевидно, из-за того, что пробежала: «Это... это правда?»

«Ты имеешь в виду ту часть, где кто-то снова пытался меня убить, Эбботт?» — спросил Гарри.

Она моргнула, затем кивнула: «Но, я думаю, вы еще не слышали. Настоящий Аластор Грюм был найден в сундуке в его квартире. Мы подумали, что лучше никому ничего не рассказывать. Не уверен, что кто-то, кроме Сью, знает. Спасибо, Гарри.

«Пожалуйста... Ханна». Он признал, несколько нерешительно. Он не привык использовать ее имя.

Сьюзан, чрезвычайно довольная неожиданным прогрессом, откинула его голову назад и подарила Гарри неуклюжий, перевернутый, но восторженный поцелуй. Отпустив его, она прошептала: «Спасибо».

«Ммм... с удовольствием». Он коротко замурлыкал, когда, поднявшись из странной позы, уткнулся лбом в изгиб ее груди.

Она игриво ткнула его пальцем в бок и ответила: «Пурв!»

— Итак, что она здесь делает? — спросила Джинни Уизли. Ее замечание явно было адресовано Ханне. Она перешагнула через блондина Хаффлпаффа, наклонилась и коротко обняла Гарри: «Я рада, что ты в порядке. И, кстати, спасибо. Я сдавала экзамен по рунам, когда они все приостановили. пара ответов».

На мгновение Гарри почувствовал возмущение. Чтобы она так думала. Потом он понял, что это не плохой способ думать об этом. Кроме того, смеяться над этим постфактум тоже было нормально. — Только не говори Гермионе. Он сказал немного кисло. Это было забавно, учитывая, что она сидела в пяти футах от него. Затем он серьезно посмотрел на нее: «Джин, мы... Ханна и я... собираемся начать все сначала?»

"Ой?" — спросила Джинни, бросив холодный взгляд. — И чем это вызвано? Ты вдруг не думаешь, что Гарри убил Седрика? Почему?

Ханна плавно встала и встретилась взглядом с рыжеволосой. — Уйди от вещей, которые тебя не касаются, Уизли! Две девушки столкнулись друг с другом.

"Джинни!" — отрезал Гарри. Он поднялся на ноги и схватил ее за правую руку.

Сьюзен сделала то же самое и даже больше, развернув свою подругу. Она вытащила палочку Ханны из-под мантии.

«Ой... пусть идут». — пожаловался Симус полным веселья голосом. — Галеон на Джинни!

Вступив в толпу, директор авторитетно завершил противостояние: «Никакой дуэли не будет, мистер Финнеган. Мисс Эббот, мисс Уизли, отступите. Позвольте поговорить с вами наедине, Гарри».

«Я действительно не понимаю, что вам нужно сказать такого, чего нельзя сказать перед моими друзьями, судья». — холодно ответил Гарри. Он отпустил Джинни и сел на свое место. Он протянул руку Сьюзан, которую она несколько нерешительно взяла, садясь рядом с ним. Она

установилась на него.

Некоторые, по большей части, во главе с самим Симусом, ушли. Не желая быть замеченным неповиновующимся Дамблдору. Ханна тоже была среди тех, кто уезжал. Ирландский мальчик подошел к ней, и она бросила на него грязный взгляд.

— Я обменялся длинной перепиской с твоими родственниками, Гарри... — начал Дамблдор.

Гарри с отвращением фыркнул: «Хе... твоя потеря». Он слегка извиняющимся взглядом посмотрел на Сьюзан, когда она укоризненно подтолкнула его локтем.

«Я объяснил вашу ситуацию и то, что произошло в прошлом году». Дамблдор продолжил, игнорируя замечание: «В обмен на скромную компенсацию и уступки с вашей стороны ваши тетя и дядя готовы приютить вас на лето».

Гарри сразу же вспыхнул: «Почему бы вам не объяснить это, судья!» — прорычал он. — Они хотят денег и чтобы я снова стал их рабом!

«Конечно, Гарри, они заслуживают некоторой благодарности за все эти годы...»

Он вскочил на ноги, забрался на место директора и ткнул его в грудь в созвучии со словами "О ЕДИНСТВЕННОМ, чем я им ДОЛЖЕН, так это ВСЕЙ ЖИЗНЬЮ, это была отличная подготовка к моему ПРИГОВОРУ В АЗКАБАНЕ!"

«Дурсли встретят Хогвартс-Экспресс на вокзале, Гарри. А ты проводишь их домой». — сказал Дамблдор бесстрастным тоном. Он повернулся, чтобы уйти. Его никто не остановил.

Долгие мгновения спустя Гарри перестал смотреть в сторону школы и сказал: «Я уже сделал другие приготовления, Добби!»

— Мастер Гарри звонил? — сказал эльф с поклоном.

Приняв форму обращения, потому что он терпеть не мог милорда, Гарри ответил: «Да, Добби. Не могли бы вы сказать мне, насколько хорошо дом готов к заселению».

«Да, мастер Гарри, сэр, — ответил Добби. — Я закончил спальню хозяина и еще три. Фойе, кухня и главная гостиная будут готовы до того, как хозяин закончит Хоггиса. Затем Добби убирает еще кровати».

Гарри кивнул и ответил: «Очень хорошо, только не переутомляй себя, Добби. Это приказ. Тогда проваливай». Дым исчезновения эльфа, казалось, даже улыбался. — Подожди! Как поживает Снаффлс?

«Собачка говорит Добби, чтобы он сказал, что скучает по своему щенку. Но ему больше нравится Дом Поттера, чем собачий дом». — сказал он и снова исчез.

— А как насчет профессора Дамблдора, Гарри? — спросила Гермиона. Она видела Добби рядом со своей подругой и смирилась с этим, по крайней мере, в одном случае.

Гарри закатил глаза и повернулся к ней: "Что насчет него?" — пренебрежительно спросил он. — Он не мой отец.

«Нет, — призналась она, — но...»

Он прервал его: — Но что? Если бы он сказал тебе провести лето с Малфоем, ты бы согласился?

— Ну, я бы спросил, почему. — ответила она, соглашаясь на полпути.

Гарри с горечью сказал: «Я уже это сделал. Первый год. Прямо перед тем, как я увидел вас, ребята. И в последний раз, когда мне пришлось идти туда, куда он сказал, я попал в Азкабан. Я провожу там лето или навещаю Сьюзен, Нору или вас».

— Маме не понравится, что ты один, Гарри. Рон сказал: «Но я думаю, что любой, кто может открыть Пожирателя Смерти и получить О в DADA одновременно, может справиться с собой». Все рассмеялись.

Сьюзен обняла его сзади и предложила: «Почему бы нам не бросить всех остальных и не найти дерево».

«Лучшее предложение за весь день». Он сказал с улыбкой. 16 - Поезд и вокзал

«Больше никаких карандашей! Никаких больше книг! Никаких грязных взглядов учителей!» группа младших школьников пробежала мимо Гарри, хихикая и крича. Он нашел это очень забавным.

«Доброе утро, Гарри Поттер». Женский голос прервал его мысли.

Он усмехнулся, когда повернулся: «Доброе утро, Луна Лавгуд».

"Это был интересный год. Не так ли?" — прокомментировала она.

Он кивнул: «Положим, можно так выразиться. Так что ты делаешь этим летом?»

«Мы с папой едем в Норвегию». Она ответила: «Он хочет найти гнездо морщерогих кизляков. Ходят слухи, что они также знают, где находятся дронты».

Профессор МакГонагал поймала убегающих студентов. Отругал их и теперь гнался за ними в Большой зал.

«Я не помню Snorkacks из Magical Creatures». Гарри признал: «Но, я думаю, последний додо вымер примерно в 1900 году».

Луна согласно кивнула: «Да, это то, чему на самом деле учат магглов. Но у папы есть доказательства того, что в то же самое время, когда Министерство пыталось защитить Морщерогого кизляка в Волшебном мире, оно также делало то же самое для Додо. Конечно, это было намного раньше, чем в 1900 году. Папины исследования основаны главным образом на нашей собственной семейной истории. Орион Лавгуд, который был директором Департамента по регулированию и контролю магических существ на протяжении большей части 17-го века, предвидел появление магглов на острове Додо и удалили некоторых».

"А не ___ ли нам?" — сказал Гарри, протягивая руку. Он записал то, что она только что рассказала ему, вместе с большинством других данных о Луне, которые он узнал, и обратил больше внимания на свой урчащий желудок. Ему нравилась белокурая Рэйвенкло, но иногда она рассказывала ему больше, чем его интересовало. Сидя во главе ее стола, он официально поклонился ей за руку и направился к столу Гриффиндора. Он сидел между Дином Томасом, а по другую сторону от него сидели Джинни и Парвати Патил, которые встретились с Кормаком МакЛаггеном примерно на Рождество.

Напротив него стояли Рон и Гермиона. Они немного поболтали, пока Рон не указал в сторону стола Хаффлпаффа: «Посмотрите, кто здесь». Он пробормотал с набитым ртом тостов и указал.

"Утро." — крикнул Гарри своей девушке.

Она подмигнула ему и потянула за воротник своей футболки.

Он помнил, как кусал и сосал конкретное место на теле Сьюзен. Он слегка покраснел от виноватого удовольствия и одними губами сказал: «Извини».

«Прошел еще один год». Объявил Дамблдор: «И еще раз, насколько я понимаю, Кубок факультета нуждается в присуждении. Очки стоят так. На четвертом месте факультет Гриффиндора со сто восемью баллами. на втором месте Дом Рэйвенкло с двумястами двадцатью девятью очками. И на первом месте Дом Хаффлпаффа с тремястами семьюдесятью семью очками. Хаффлпафф выигрывает Кубок Дома! Небольшой косметический ремонт в порядке.

В год Турнира Трех Волшебников Кубок не присуждался. И в том году на Празднике Прощального Праздника были представлены только черные знамёна Хаффлпаффа в честь

Седрика Диггори. В прошлом году Большой зал был без баннеров. Теперь, когда Дамблдор хлопнул в ладоши, над столами появились черно-золотые знамена. Профессор Спраут встала и приветствовала свой факультет. А хаффлпаффы издали победный крик и подбросили шляпы в воздух.

«Поздравляю, Сью». Сказал Гарри, как только еда была закончена, и они могли свободно бродить.

Она улыбнулась, но на ее лице промелькнуло легкое сомнение. «Ты не расстроен? Завидуешь?

«Нет, это МО Рона». Он пошутил, зная, что это уже не относится к его другу. Он стянул ее футболку настолько, что показался небольшой синяк на ее плече, и поцеловал это место. «Хафта оставь один на мне, когда представится возможность». Он прошептал ей на ухо.

Сьюзан вздрогнула от его горячего дыхания и притянула его губы к своим.

«Для нас ненормально отмечать конкретного студента, когда речь идет о баллах факультета». Профессор Спраут тихо сказала: «И я надеюсь, что вы не будете распространять это слишком широко. Но молодец, мисс Боунс».

Сьюзан прервала поцелуй и ответила: «Спасибо, мэм. Приятного вам лета».

— Мистер Поттер, на пару слов, пожалуйста. МакГонагалл больше, чем просила.

Гарри оторвался от Сьюзан и последовал за ней: «Да, профессор».

«К концу недели я доставлю вам партию тем для изучения». Она сказала: «Я считаю, что ты готов к СОВ по зельям. Ты мог бы легко пройти магловедение и трансфигурацию. Но я хотела бы увидеть немного больше работы в Чары, прежде чем ты попробуешь это».

Гарри кивнул и сказал: «Я отложил их для защиты. Тоже хорошо».

— Хм... именно так. Она призналась: «И я уверена, что вы слышали это раньше, но это стоит повторить. Вы замечательно справились с Краучем. Вы не сделали ничего стыдного. И этот человек полностью заслужил свою судьбу».

Гарри подавил чувство вины, которое он действительно чувствовал, хотя с каждым разом, когда он думал о попытке убийства, ему становилось все легче. «Надеюсь, судья лучше справится с выбором DADA в следующем году». — отрезал он.

«В отношении директора школы ». Она сказала укоризненным тоном: «Я очень надеюсь, что в следующем году вы будете в более сердечных отношениях. Я знаю, что он действительно вас

очень любит».

Это еще больше разозлило его. — фыркнул он. — Вот почему он отправил меня в прекрасный Азкабан. И почему он всегда на стороне Снивеллуса!

«Это была последняя тема, которая пришла мне в голову». Она сказала: «Я бы предпочла не занимать последнее место два года подряд. Пожалуйста, не проявляйте враждебности к профессору Снейпу в следующем году».

На это он усмехнулся над ней: «Опять же, я буду относиться к нему точно так же, как он относится ко мне. И на самом деле я должен отплатить ему за последние шесть лет. Может, тебе стоит еще немного постоять за свой Дом».

— Гарри... я не защищаю профессора Снейпа. Она предложила: «Но, могу я еще раз напомнить вам, насколько вы похожи на своего отца. И как он относился к профессору Снейпу».

Гарри столкнулся с ней нос к носу. Что-то удивительное, учитывая, что он помнил, как она всегда возвышалась над ним. На самом деле, отметил он, он стоял немного выше ее. «Честно говоря, — прорычал он, — я не могу сказать, что мне наплевать. Меня там не было! Насколько я знаю, он начал это. Конечно, сделал со мной!»

"Я понимаю." Она ответила, за маской учителя скрывалось ее потрясение: «Итак, последнее. Мисс Уизли уволилась из команды по квиддичу сегодня утром. Она заявила, что будет замещать ее только до твоего возвращения. Положение ловца и капитанство твои».

Гарри внезапно снова стало 11 лет, когда он нетерпеливо вырвал у нее золотой значок. Затем он сказал: «Спасибо, но я... то есть... я временно согласен. Мне нужно поговорить с Джинни».

"Как хочешь." Она ответила и повернулась, чтобы уйти.

Сьюзан, которая намеренно не слышала ни слова, предложила: «Приятного лета, профессор».

— Спасибо, мисс Боунс. Она ответила: «Тебе тоже». Она отложила конфронтацию с Гарри, чтобы попрощаться с остальной частью факультета.

Сьюзан не сказала ни слова. Она просто прижалась к Гарри и положила его руку себе на плечо.

— Ты не собираешься спрашивать, что случилось? — спросил он с любопытством.

Она пошла, потянув его за собой, и ответила: «Ты скажешь мне, когда захочешь. Я скорее подумала, что ты хотел бы добраться до поезда пораньше, чтобы немного поцеловаться».

Икс

«Счастливого лета, Гарри!» — позвал Хагрид. Его тон был веселым и довольно обнадеживающим.

Гарри только вздохнул, ничего не ответил и сел в поезд.

«Счастливого лета, профессор». Предложила Сьюзен, когда Гарри затащил ее в поезд. Она грустно посмотрела на каждого, но потом потащила Гарри за собой в поисках купе. Она открыла первую пустую, и они начали танцевать вокруг закрытого помещения. В конце концов Гарри прижал ее к внешнему окну, и они начали целоваться.

Прошло всего несколько минут, когда хихикающая Джинни Уизли воскликнула: «Отпусти меня, Дин!» она пинком открыла дверь, и в комнату ввалилась вторая пара. На мгновение повисла неловкая тишина.

— Где Рон и Гермиона? — спросил Гарри.

Джинни ответила: «Ну, она решила, что я заслуживаю немного времени наедине. Поэтому она толкнула его в другое купе. И... ну... он мой брат.... Я не хочу вдаваться в подробности».

— Хм... время наедине, — дразнящим тоном прокомментировал Гарри. — С тремя другими людьми? Эй, Дин... неужели она тяжелая? Ест, как Рон.

Черный гриффиндорец просто стоял и моргал. Мышцы, обнажавшиеся под рубашкой с короткими рукавами, не показывали никаких признаков напряжения.

"Ест как Рон!" Джинни прорычала: «Получила половину мысли о Бэт-Буги, ты!»

Гарри рассмеялся и нырнул за спину Сьюзен, которая тут же запротестовала: «Ты какой-то герой!»

— Можем ли мы пообниматься здесь без крика? Дин хотел знать.

Гарри пожал плечами: «Не мое дело, чем вы двое занимаетесь. Если хочешь, Джин».

«Жаль, что у Рона не было таких больших мозгов». Джинни ворчала.

Гарри защищал его: «Ну, ты же не хотел видеть, как он целуется».

«Приятель прав». Дин признался: «Не жду, когда моя младшая сестра начнет встречаться».

Хорошо, что до этого еще далеко».

Гарри невинно спросил: «Сколько ей лет?»

— Только что исполнилось десять. Ответил Дин.

Сьюзен хохотала в ее руку и возразила: «Бедный мальчик! Это раньше, чем ты думаешь!»

"Итак? Мы можем целоваться в мире?" — спросила Джинни.

Сьюзан кивнула и обвила руки Гарри вокруг своей талии. — Думаю, да. Несколько основных правил. Никакой обнаженной плоти?

"Согласованный." Джинни ответила.

Дин задался вопросом: «Мы тебе вообще нужны здесь?»

"Тише." — рявкнула Сьюзен, игриво шлепнув его по руке.

Джинни добавила: «И никаких стонов».

— Ага, понял Дина, — вставил Гарри. — Слышал тебя раньше.

Джинни засунула палец в рот и подавилась: «Приближаемся к этому проклятию, Поттер!»

«Никакого фактического полового акта». — предложила Сьюзен.

На что Гарри тупо моргнул.

Прежде чем Джинни успела прокомментировать, Дин вставил: «Технически мы все занимаемся сексом прямо сейчас. Четверо из нас?»

"Мы?" — спросил Гарри, не заметив шутки.

Дин пожал плечами, и Джинни подпрыгнула в его объятиях. — Ну, во всяком случае, общение в обществе. Или, возможно, мы могли бы назвать это дискурсом.

"Вернёмся к стонам на секунду." — спросила Джинни. — Можно ли получить что-то выше четырех?

Щеки Сьюзен немного порозовели, но она покачала головой и ответила: «Ааа... нет. Не меньше шести. Считайте это вызовом».

"Эээ... что такое четыре?" — спросил Дин. Затем почти по слогу Гарри спрашивает: «Что такое шестерка?»

Девочки просто сказали "Согласен".

Икс

«Его там нет, неудачники». — заявил Невилл прямо за дверью.

Драко Малфой заявил: «Мы не глупые Лардботтомы».

"Это спорно!" возразил Деннис Криви, который смотрел на Гойла.

Гойл был достаточно умен, чтобы понять, что его оскорбляют, и прорычал: «Верни это, грязнокровка!»

— Сделай его, Грязномозг! — сказал Колин, вставая перед младшим братом.

Драко был первым с проклятием на губах, и его палочка прицелилась. Но Невилл был быстрее " Экспеллиармус !" И белокурый слизеринец полетел.

"В чем дело?" — пробормотал Гарри Поттер, высунув в коридор сильно растрепанную голову. Это было как раз вовремя, чтобы увидеть, как изгоняющие проклятия посылают двух хулиганов в погоню за их лидером.

Колин заглянул туда, поэтому у него было довольно разочарованное выражение лица от того, что Джинни была там и тоже весьма взлохмачена. Но он сделал гордое лицо и сказал: «Конечно, Гарри. Просто вынес мусор. Мой брат сделал это!»

"Это факт?" — спросил Гарри, повернув голову. — Хорошая работа, Деннис!

Икс

Поцелуи, какими бы забавными они ни были, в конце концов должны прекратиться. Или произойдет продвижение в области, не подходящие для Хогвартс-Экспресса. Так что теперь Гарри и группа его друзей в основном заняли одну из машин для вечеринок. Сьюзан и Ханна стояли в углу, шептались и хихикали.

"Уф!" — проворчал Гарри. Он возвращался из похода в туалет и только что врезался в препятствие или в три.

Первокурсница Рэйвенкло убегала от пары соседей-мужчин, которые преследовали ее и стреляли щекочущими проклятиями. "Почему бы тебе не смотреть, куда ты идешь?" — отрезала она.

"О крутой, ты?" — ласково спросил Гарри, поддерживая девушку, которая была немногим больше половины его размера. «Если вы бегаєте по коридорам, вы попадаете под стражу в Хоггис».

Два мальчика отчаянно зашептались. Все в шоке посмотрели на него. Затем они сбежали.

— Пугаешь первоклашек, Гарри? — насмешливо спросил Колин.

Гарри усмехнулся и плюхнулся в кабинку рядом с ним. Он уперся костяшками пальцев в макушку младшего гриффиндорца и выстрелил в ответ: «Я думаю, что они больше тебя».

"Привет!" Колин возразил: «С тех пор я вырос!»

Гарри задумчиво потер подбородок и изучил его. «Эх», он хмыкнул: «Может быть, немного. Я — Эй!» Он реагировал на свернутый лист бумаги, отскакивающий от его головы.

"Вести себя!" Сьюзен слегка отругала его. И смех стал больше об этом, чем о Колине.

Стремясь продолжить разговор от самого себя, Колин заметил своего брата: «Эй, Ден? Кто ты там?»

«Пэтти Стимпсон», — покраснев, ответил младший Криви, пытаясь быстро пройти мимо.

Колин преградил им путь своей ногой и дразнил: «У моего хилого брата есть хилая подружка?»

"Гарри?" Гермиона воспользовалась тем, что отвлеклась. — Могу я поговорить с тобой? Немного? Наедине?

«Конечно. Эй, Сью, я скоро вернусь». Он ответил, соглашаясь. Хогвартс-экспресс был большим поездом, но уединиться было так же легко, как добиться вежливости от корнуоллских пикси. Тем не менее, было одно место, где два человека могли поговорить наедине, если они не возражали против случайных перерывов. Это было между машинами. Это было совершенно безопасно, и старосты периодически проверяли заклинания, поддерживающие это состояние. Гарри скрестил руки на груди и небрежно прислонился спиной к одной из машин. Он спросил: «Так что у тебя на уме?»

Гермиона громко вздохнула и ответила: «Это мои родители, Гарри. Я не была полностью честна с ними все эти годы».

"Ой?" — ответил он, веселясь, заполнив единственный слог. "Такой как?"

Она покраснела и призналась: «Ну, тролль, например. Роста не было и пятнадцати футов. Я дала им подумать, что он такой же, как в маггловской фантастике. Ростом по пояс, и он укусил меня за колено».

«Хахаха», — усмехнулся он, — «А василиск?»

Она покачала головой и ответила: «Ммм, я вернусь к этому. На третьем курсе я рассказала им правду о том, что Сириус — ваш крестный отец. Но упустила часть о том, что профессор Люпин — оборотень. И о дементорах. Я изменил яйцо Дракона на яйцо Феникса. Я был довольно точен во втором задании, но я рассказал им только то, что видел, а не то, что вы с Виктором сказали мне».

— Или о том, что ты заложник, я так понимаю. — заключил Гарри.

Она застенчиво пожала плечами: «Одна вещь, которую они сделали, когда мы впервые пошли в Косой переулок, это подписались на «Ежедневный пророк». И вот тут-то и появляется «Второкурсник». эти строки. Но, черт возьми, Гарри! Они не дураки! Змея стоит 100 миллионов фунтов стерлингов! Уже в следующем письме меня спросили, насколько она велика!»

«И что именно делает грязнокровку более желанной, чем я!» их прервал проезжающий через машины Чо.

Хорошее настроение Гарри испарилось, как только он повернулся: «Просто продолжай двигаться, Чанг!» — приказал он. — И даже не трудись распространять свою ложь! Сьюзен даже знает, что мы здесь.

"Вы неотесанный крестьянин!" — крикнула она. Она посмотрела на дверь, потом на Гарри, потом снова на дверь и остановилась. Наконец требуя "Ну!"

Гарри пожал плечами: «Ты знаешь, как они работают, не так ли?»

"Никакого рыцарства!" — заявила она, распахивая его и пробираясь сквозь него.

Гермиона смеялась: «Жизнь станет намного лучше без нее где-то в следующем году. Одна вещь, Гарри. Ты ведь знаешь, что ее Семья находится в Визенгамоте? Не так ли?»

"Да." — ответил Гарри, признавая беспокойство. — Но у ее факультета три голоса. У моего — шесть. О чем это говорит вам? Во всяком случае... вашим родителям?

Если он был готов с такой готовностью отвергнуть это, она была слишком «Я думала, что, возможно, вы могли бы встретиться с ними. Помогите мне объяснить. Я знаю, что действительно не имею права спрашивать вас...»

— Гермиона, я думаю, у нас снова все хорошо. Он прервал его: «У меня достаточно врагов на всю жизнь. Если вы думаете, что я могу помочь вам избавиться от неприятностей, я здесь. На самом деле, вы думаете, что это поможет, если они посетят мое поместье? Дайте мне повод, чтобы выпендриваться?"

Она вознаградила его объятиями и поцеловала в щеку. «Ну, не... э-э... желание подтолкнуть...» начала она.

"Бууууууууу". Он подсказал.

«Конечно, я сдержал свое слово и ничего не сказал». Гермиона продолжила: «Но, Гарри, если профессор Дамблдор считает, что тебе стоит остаться с родственниками, то почему бы и нет?»

Гарри покачал головой. — Нет, Гермиона, это не то, что произошло. Он приказал мне остаться с ними. Он не предлагал этого и не говорил, что это хорошая идея. Он сказал мне, чтобы ты шла туда !

— Ты же знаешь, что он убежден, что ты едешь к своим родственникам. Не так ли? она спросила.

Он равнодушно хмыкнул: «Не знаю, откуда у него такое впечатление. Я сказал ему, что нет. По крайней мере, четыре раза».

— Он не будет волноваться? она добавила.

При этом Гарри сплюнул на пол, презрительно: «Это о том, как сильно я забочусь! Я не понимаю, какое это имеет значение, чем я занимаюсь летом! Посмотри на это с этой стороны, Гермиона. У меня есть три варианта, где остановиться. С Сириусом, с Дурслями или у меня дома. Сейчас я бы, наверное, остался с Сириусом, если бы у меня не было Сьюзен. Но он понимает и может навестить. Даже встретиться с ней хотя бы в образе Бродяги. Что бы ты выбрал ? Если бы ты был мной?"

— Я понимаю твою точку зрения, Гарри. Она признала: «Но ты не думаешь, что должна хотя бы сказать ему?»

Он хмыкнул: «Э... Я думаю, он сам узнает».

И Гермиона поняла, что его терпению на эту тему пришел конец. Итак, пара воссоединилась со своими друзьями до конца поездки. Который прошел без дальнейших происшествий. И завершили в общем праздничном настроении.

Икс

В 7 часов вечера Вернон Дурсль передавал ключи от машины своему сыну. «Поезд мальчика должен прибыть в 9 часов вечера. Помните, в письме из его школы уроков говорилось, что это такой же вопрос нашей безопасности, как и его. машину. Ты главный. Не он!"

«Конечно, папа». Плотный, но уже не толстый Дадли Дурсль ответил: «Я могу справиться с Поттером. Если нет, мне просто придется объяснить ему это». Он хрустнул костяшками пальцев.

Вернон усмехнулся и хлопнул его по плечу: «Это мой мальчик!» он похвалил: «Бокс был действительно полезен для вас!»

«О, мой малыш Даддерс». Петуния захлестнула его. Она практически прильнула губами к лицу сына на целую минуту. "Такой ответственный и взрослый!"

Дадли тяжело подпрыгнул на сиденье водителя, завел двигатель и взлетел на высокой скорости. Шины тревожно визжат. Он быстро выехал на шоссе и вскоре значительно превышал скорость.

Икс

В Лондоне, всего за пятнадцать минут до прибытия Хогвартс-экспресса, Ян и Мишель Грейнджер садились в свой Bentley Mulsanne. Супруги были очень успешными дантистами и пользовались статусом роскошного автомобиля. Их второй машиной был роскошный BMW. Они чрезвычайно гордились своей дочерью-ведьмой. Даже если они не до конца понимали мир, который занимал большую часть ее жизни. Некоторым помог волшебный документ, который они получили. Но им часто казалось, что это написано на иностранном языке.

"Я за рулем, на этот раз, дорогой." Йен настаивал: «Вы слишком эмоциональны».

Мишель бросила на мужа грязный взгляд и возразила: «Не так ли? Ты не хочешь объяснений. Особенно об этом мальчике Поттере. Наш маленький Герми связался с преступником? Убийцей. Читая между строк ее писем, он кажется очень средневековым». в своих убеждениях. Взяв другую девушку, даже ребенка, в качестве виртуальной рабыни. Это, Бибби, это было? Эльфийка, которая определенно подходит под описание рабыни!"

«И именно поэтому вы не садитесь за руль». Ответил Ян. Он открыл пассажирскую дверь, помог ей войти, закрыл ее, обогнул машину и сел с водительской стороны. Он приказал

машине «Завести двигатель!» затем возобновил свою речь: «Полегче, дорогая». Герми объяснила о ложном осуждении. Кроме того, честно говоря, я меньше заинтересован в Гарри Поттере, чем в том, чтобы дать дело этому Рону Уизли. дома бойфренда большую часть лета. Это приглашение было довольно нечестным».

Икс

Платформа 9 $\frac{3}{4}$ быстро опустела после прибытия Хогвартс-экспресса. Волшебные семьи собирали своих детей еще на Платформе 9 $\frac{3}{4}$. Студенты-маглорожденные прошли через ворота между мирами на вокзал Кингс-Кросс.

— Я умираю здесь, Гарри! пожаловалась Сьюзен в резких тонах. Она в спешке протащила его мимо Рона и Гермионы.

Он рассмеялся, когда она потащила его за собой. «Почему ты не поехал на поезде?» Они подошли к развилке коридоров, и она бросилась в одну сторону. Но он остановил ее и указал: «Прямо там туалет».

"Ну, почему ты не сказал так!" — рявкнула она, затем отпустила его руку и побежала.

Гарри сделал паузу достаточно долго, чтобы его друзья могли его догнать, и сказал им: «Мы скоро подойдем. Я просто подожду ее».

«Мои родители всегда приходят с более высокой платформы». Гермиона сказала: «Так что иди туда».

Гарри кивнул, затем посмотрел на нервничающего Рона и сказал: «Да ладно, Рон. Насколько все может быть плохо? В конце концов, тетя моей подруги — лучший аврор. Ее родители — всего лишь дантисты, которые могут сверлить тебе зубы».

— Гарри! Позор тебе! — запротестовала Гермиона. — Разве ты не знаешь, что он и так достаточно обеспокоен? Я же говорила тебе, Рон, что они будут любить тебя так же сильно, как и я.

Смеясь над выражением «мужчина Рона на пути к повешению », Гарри небрежно прошагал в ванную, в которую вбежала Сьюзен, и прислонился к стене. Он ждал несколько минут, когда заметил самое неприятное зрелище. Его кузена Дадли. Не меняя позы, он спросил: «Что ты здесь делаешь, пупсик?»

"Смотри, кого ты обзываешь, урод !" — возразил Дадли. — Папа послал меня забрать тебя. Так что давай — ну, ну, что у нас тут есть? Он рассматривал новоприбывших вдоль и поперек.

Сьюзен только что подошла и взяла руку Гарри за руку. "Я не что!" — рявкнула она. — Я

девушка Гарри! Меня зовут...

— Это то, что ему не нужно знать. Гарри вмешался: «Что касается тебя, Дад, ее не существует. Я не собираюсь приближаться к твоему дому в этом году. Так что проваливай!»

Дадли пожал плечами и подошел к Сьюзен, сначала он обратился к Гарри: «Мне все равно, возьму ли я тебя куда-нибудь, но ты должен мне сто фунтов за бензин, доставленный сюда». Затем Сьюзен: «Не знаю, что этот урод сделал, чтобы заполучить тебя. Как насчет того, чтобы показать тебе настоящего мужчину?»

"Действительно?" В голосе Сьюзен звучал сарказм: — За исключением того, что Гарри в десять раз больше тебя.

Гарри вздрогнул от ее заявления. Дадли издал единственный насмешливый смех: «Это твое мнение. Но все в порядке, я вытащу свою сотню фунтов из твоей задницы».

— Тебе придется пройти через меня, Дурсль! Гарри зарычал, схватив своего кузена за волосы и дернув его подальше от Сьюзан.

Дадли взвыл от ярости и нанес удар. Гарри отступил в сторону, и кулак врезался в твердый кирпич. Дадли посмотрел на кровь на костяшках пальцев и скривил губу, глядя на Гарри. Он ударил неповрежденной рукой. Но опять же, Гарри просто не было рядом. Дадли снова ударился о стену. Удивление и ярость отразились на его лице, он бросился как бык. Гарри выставил ногу, и Дадли споткнулся и на полной скорости врезался лицом в стену. Дадли упал без сознания.

"Ой! Что здесь происходит?" — закричал голос. Это был охранник.

Сьюзен коснулась плеча Гарри и ответила: «Я не уверена, сэр. Я только что вышла из ванной. Здесь меня ждал мой парень. Я видела, как этот джентльмен бежал. Может быть, он опаздывает на поезд. и врезался в стену».

"МММ ясно." Охранник с некоторым сомнением сказал: "Значит, вы его не знаете?"

Она покачала головой: «Нет, сэр. Никогда не видела его до сегодняшнего дня». Это была, конечно, правда. «Извини, но мы кое с кем встречаемся. Мы можем пойти?»

«Конечно, мисс, — охранник приподнял шляпу перед ней, — я позабочусь о нем. Хотелось бы, чтобы люди перестали бегать по коридорам».

Гарри хихикнул, Сьюзен подавила свой смешок, и парочка ушла. Гарри возразил вне пределов слышимости. — Дадли? Джентльмен?

— Так будет лучше, поверь мне. Она объяснила: «Если бы мы попытались сообщить о нападении, власти заметили бы, что он истекает кровью, а вы нет. И, вероятно, арестовали бы вас. Так это был ваш двоюродный брат? А?»

Гарри закатил глаза и ответил: «К сожалению. Извините».

Икс

Достаточно скоро они заметили Грейнджеров, разговаривающих с Роном и Гермионой. Она стояла перед ними и махнула рукой, чтобы они подождали.

Сьюзен ухмыльнулась Гарри и сказала: «Не будь таким нетерпеливым. Ты наверняка придумаешь, что нам сделать».

"Думаю, я могу." — ответил он, уловив ее тон. Он игриво ткнул ее в живот и шагнул в ее личное пространство. Она отступила на шаг, затем еще на один, пока он преследовал ее, пока она не прислонилась к опорному столбу. Он положил руки по обе стороны ее головы и объявил: «В ловушке».

Полностью осознавая окружающих их людей, Сьюзен и Гарри просто слегка поцеловались. Его руки были относительно неподвижны на ее талии, а ее руки лежали на его плечах.

"МАМА! Стоп!" — закричала Гермиона.

Гарри слабо слышал далекий крик, но не мог разобрать его сквозь дымку поцелуев. Но сердитый голос позади него сказал что-то, чего он никогда не запомнит, и его обострившиеся в тюрьме чувства предупредили его об опасности. Он среагировал быстро, толкая Сьюзен и уклоняясь. К несчастью для Гарри, все его комбинированные движения привели к ужасной ране. Рука ударила его по голове, сбив очки. Оправы погнулись и разбили линзы. Осколок попал ему в правый глаз.

"ГАРРИ!" Сьюзан вскрикнула, когда повсюду хлынула кровь. Она свободно текла по его лицу, а у нее были красные точки на руках, предплечьях и рубашке.

Слепота в сочетании с агонией заставила Гарри вернуться в Азкабан. Узнав Сьюзен на ощупь, он оттолкнул ее и закричал: «БЕГИТЕ! Диггори пытается меня убить! Я их остановлю!»

«Это был несчастный случай». Женский голос сказал: «Извините, позвольте мне помочь».

Гарри слышал слова, но они не имели смысла. Он почувствовал руку на своем плече, но это была не Сьюзен. Он схватил его и выкрутил. Крик и ощущение треска были очень удовлетворительными. "Как вам нравится расплата!" — прорычал он. Затем он вел их обоих, пока не врезался в стену. Затем он несколько раз вонзил свое серебряное колено в живот

нападавшего. Он обхватил руками то, что, по его мнению, было горлом, и сжал: «По крайней мере, ты умрешь первым!»

— Нет, Гарри! сказала Сьюзен, довольно храбро ступая в брешь. «Мне ничего не угрожает. Отпусти ее». Она действительно не думала, что ее бойфренд захочет смерти на своей совести.

И немного здравомыслия Гарри вернулся через мгновение. Он ослабил хватку.

Произошла потасовка, которой либо не было, либо они не слышали. Мужской голос крикнул: «ОТПУСТИ МОЮ ЖЕНУ!» Он атаковал и схватил Гарри. Возможно, так оно и было, потому что мужчина двинулся к упавшей женщине.

Но падение вогнало осколок еще глубже в глаз Гарри. Боль лишила его рассудка, и он упал на мужчину, ударив его молотом по спине. Затем боль пронзила его, как Круциатус. Он метался, случайно нанеся еще больше повреждений своему раненому глазу. Он отбился от него и, пошатываясь, поднялся на ноги, затем он ударил снова, но гораздо сильнее. Перегруженные телом и разумом, он рухнул в желанные объятия беспамятства.

"Он упал!" — объявил один из офицеров. Она и еще пятеро дезактивировали свои электрошокеры и бросились на помощь раненым.

На земле лежал молодой человек, мышцы которого страдали сильными спазмами из-за сильных ударов током. Едва дышащая женщина, у которой также шла кровь из живота, и мужчина в полубессознательном состоянии, выкрикивавший имя своей жены.

Там стояли, глядя друг на друга со смешанным выражением шока и горя, Рон Уизли, Гермиона Грейнджер и Сьюзен Боунс. Ибо тремя людьми были Йен и Мишель, родители Гермионы и Гарри Поттер.

<http://tl.rulate.ru/book/90477/2905663>